

УДК 81'373

О.Н. Пушко

ГРАНИЦЫ СЕМАНТИЧЕСКОГО ПОЛЯ САКРАЛЬНОЙ ЛЕКСИКИ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

В статье рассматривается вопрос об определении границ семантического поля сакральной лексики в русском языке. Автор уделяет внимание уточнению значений терминов, входящих в понятийный аппарат, с которым он работает в рамках данного исследования. Предпринимается попытка классификации лексики, входящей в состав исследуемого поля, на основе семантического критерия. Подчеркивается тот факт, что данная классификация носит условный характер, и это связано с влиянием субъективного фактора на восприятие в исследуемых единицах классифицирующей семы. Кроме того, внимание уделяется частным примерам, доказывающим, что различные семантические поля, перекрывая друг друга, образуют сложную и многомерную систему лексической организации языка. Автор делает вывод, что поле сакральной лексики не имеет чётких границ на словесном уровне, однако обращает внимание на то, что эти границы можно выявить на уровне семантики, обратившись к явлению полисемии.

Известно, что человек только тогда становится человеком, когда он с детства усваивает язык и вместе с ним культуру своего народа. Все тонкости этой культуры отражаются в его языке, специфичном и уникальном, по-разному фиксирующем в себе мир и человека в нём.

Большая часть информации о мире приходит к человеку по лингвистическому каналу, поэтому человек живёт в мире понятий, отвлечённых, абстрактных категорий, созданных им же для интеллектуальных, духовных, социальных потребностей, более чем в мире предметов и вещей. Успех человека в обществе зависит от того, насколько хорошо он владеет словом, причём не только в плане культуры речи, но и в плане умения проникнуть в тайны языка. Ведь если эти тайны раскрыть, то раскроются многие сокрытые в веках или утраченные знания. Для этого нужно попытаться увидеть тот культурный фон, который стоит за единицей языка и который позволяет соотносить поверхностные структуры языка с её глубинной сущностью.

В этой связи актуально исследование важнейших ценностно-окрашенных концептов культуры, связанных с христианством (*вера, рай, ад, грех*), и их языкового выражения.

Здесь мы выходим в область сакральной, т. е. относящейся к сфере святого, лексики. Исследование сакральной лексики русского языка представляет особый интерес, так как отражает значимый аспект жизни, связанный с огромным пластом исторических знаний.

В рамках данной работы мы попытаемся определить границы исследуемого поля. Однако проблема семантической организации лексической системы языка является сегодня одной из сложнейших в языкознании, до сих пор не получившей своего окончательного решения, несмотря на огромную литературу. Именно поэтому строгого определения семантических категорий, к которым мы обратимся, и тем более их исчерпывающего описания пока еще нет (притом, что их лингвистическая реальность сомнений ни у кого не вызывает). Но необходимость определить понятие, с которым мы будем работать, есть.

Несмотря на различие подходов к описанию этих семантических категорий, в лингвистических работах последних десятилетий отчетливо прослеживается стремление к раскрытию взаимосвязанности и взаимообусловленности их членов. В качестве рабочих используются обычно следующие определения: лексико-семантическая группа, тематическая группа, семантическое поле.

Если с определением первого понятия ситуация более однозначна, то второе и третье могут употребляться и как синонимы (Ю.С. Маслов), и как самостоятельные категории (Т.И. Вендина). В.И. Кодухов говорит о тематических группах слов, рассматривая их в разделе «Лексико-семантические группировки слов» [1, с. 204]. А.А. Реформатский даёт понятие «лексическое поле», которое является у него синонимом семантического поля [2, с. 151].

Т.И. Вендина пишет о том, что «... используются обычно следующие определения:

Лексико-семантическая группа (ЛСГ) – это совокупность слов, относящихся к одной и той же части речи, объединенных внутриязыковыми связями на основе взаимобусловленных и взаимосвязанных элементов значения. Члены ЛСГ связаны определенными семантико-парадигматическими отношениями (синонимии, антонимии, всякого рода включений, уточнений, дифференциации, обобщений близких и/или сопредельных значений)» [3, с. 152].

«Тематическая группа – это совокупность слов, объединенных на основе внеязыковой общности обозначаемых ими предметов или понятий» [3, с. 153]. Т.И. Вендина пишет, что языковые отношения между членами тематической группы разнотипны или отсутствуют вообще, поэтому утрата того или иного слова тематической группы или изменение у него значения не отражается на значениях других слов этой группы. Но отсутствие языковых связей между членами тематической группы не предполагает отсутствия у них внеязыковых связей. В тематические группы слова объединяются именно благодаря этим внеязыковым связям. «Таким образом, тематическая группа – это объединение слов, основывающееся не на языковых лексико-семантических связях, а на внеязыковых, т. е. на классификации самих предметов и явлений внешнего мира. В этом заключается ее принципиальное отличие от лексико-семантической группы, в основе которой лежат внутриязыковые связи входящих в нее слов» [3, с. 153]. В языке существует огромное количество своеобразных тематических рядов, потому что в тематические группы организуются большие ряды взаимосвязанных предметов и явлений внешнего мира (например, названия архитектурных сооружений, частей человеческого тела, поселений и т. д.).

«Семантическое поле – это совокупность языковых единиц, объединенных общностью значения и представляющих предметное, понятийное или функциональное сходство обозначаемых явлений. Для слов, входящих в семантическое поле, характерно наличие общего семантического признака, на основе которого и формируется данное поле» [3, с. 153–154]. Таким образом, понятие семантического поля является родовым по отношению к лексико-семантическому полю, понятию видовому, т. к. лексико-семантические группы являются составными частями семантического поля. Но, кроме семантического признака, объединяющего слова в поле, существуют и дифференциальные признаки. «Таким образом, семантическое поле представляет собой ряд парадигматически связанных слов или их отдельных значений...» [3, с. 154].

А.А. Реформатский пишет: «Лексическое поле – это не область однородных предметов действительности и не область однородных понятий, а сектор лексики, объединённый отношениями параллелизма (синонимы), контраста (антонимы) и сопутствования (метонимические и синекдохические связи слов), а главное, различного рода противопоставлениями» [2, с. 151].

Таким образом, семантическое поле представляет собой сложную структуру, в которой ядро связывается с периферией различными отношениями: синонимии, антонимии, сопутствования, родо-видовыми отношениями и др. В ядро входят наиболее употребительные, функционально нагруженные слова, не отделяющиеся чёткими рамками от остальных слов семантического поля. Граница между ними часто является размытой. Поэтому семантические поля частично перекрывают друг друга (составляя тем самым лексическую систему языка). В нашей работе мы будем использовать термины

«семантическое поле» и «тематическая группа» как синонимы, подразумевая под ними вышеизложенную суть.

Для определения границ семантического поля целесообразным представляется выявление основных концептов поля. Как отмечает Е.С. Кубрякова, концепты «... рождаются в процессе восприятия мира, они создаются в актах познания, отражают и обобщают человеческий опыт и осмысленную в разных типах деятельности с миром действительность» [4, с. 38].

Некоторые авторы подчеркивают, что концепт не может быть полностью описан, он может быть только реконструирован через свое языковое выражение и внеязыковые знания. Ю.С. Степанов говорит, что «во всех духовных концептах мы можем довести свое описание лишь до определенной черты, за которой лежит некая духовная реальность, которая не описывается, а лишь переживается» [5, с. 83].

В качестве семантической доминанты сакрального поля лексики можно выделить слово *Бог*, неразрывно связанное с понятием *Святой*. На основе различного рода отношений с этими концептами и формируется семантическое поле сакральной лексики русского языка. Сюда можно отнести:

1. группу понятий духовной реальности (*Бог, дух, душа, святость, ангел, бес, благословение, ад, рай, грех* и т. д.);
2. понятия, называющие предметы и людей, относящихся к духовной реальности, но являющихся принадлежностью реальности физической:
 - названия сакральных построек (*храм, церковь, монастырь, келья* и т. д.);
 - названия предметов церковной утвари, предметов культа (*кадило, алтарь, икона* и т. д.);
 - названия лиц, являющихся церковными служителями, посвятивших жизнь служению и т. д. (*священник, дьякон, дьячок, митрополит, монах* и т. д.);
 - другие подгруппы;
3. понятия, соотносящиеся со сферой веры, религии:
 - названия некоторых книг (*Библия, Евангелие* и т. д.);
 - названия различных конфессий и лиц, принадлежащих к ним (*христианство, католицизм, протестант, православный* и т. д.) и др.

Говоря об этой классификации, следует подчеркнуть, что первая из вышеупомянутых групп может быть определена как группа собственно сакральной лексики. Вторая группа носит синкретичный характер по отношению к первой и третьей, т. к. называет понятия, относящиеся к духовной реальности, но являющиеся принадлежностью реальности материальной, т. е. она в некоторой степени удалена от ядра поля. Последняя – объединяет слова, наиболее удалённые от ядра семантического поля и связанные с ним лишь некоторыми семами. Она находится на периферии и вполне может быть отнесена к сфере других тематических групп.

Следует также отметить, что данная классификация носит условный характер, так как основывается на критерии, не являющемся постоянным для одной и той же лексемы (наличие семы сакральности). Поскольку понятия, о которых мы говорим в рамках данного исследования, связаны с духовной реальностью, а соответственно – со сферой личностного определения человека, то некоторые подгруппы можно отнести к другим группам, как, например, подгруппу названий книг, отнесённую нами к третьей группе. В восприятии некоторых людей книги, подобные Библии, сами по себе являются носителями сакрального, а следовательно, в таком контексте представляется возможным их отнесение ко второй группе. Подобные перенесения возможны и в отноше-

нии других подгрупп, однако более характерны для второй и третьей группы. Первая носит более статичный характер.

Кроме того, при попытке определения границ семантического поля сакральной лексики возникают другие сложности, которые мы подробнее рассмотрим ниже.

Очевидно, основным ядерным концептом семантического поля сакральной лексики является концепт *Бог*. В современном русском языке значение этого слова носит однозначно сакральный характер. Однако первичное значение этого слова – «надеждающий, податель; достояние, счастье, доля, участь». Религиозное значение является вторичным, и развилось оно в славянских языках позднее [6, т. 1, с. 181]. Тем не менее, мы можем проследить семантическую взаимосвязь первичного и вторичного значений. Важно отметить, что при метафорическом употреблении данная лексема теряет сакральный характер (*Он был богом в своём деле. Деньги были его богом.*). В таком случае мы не сможем её отнести ни к одной из выделенных нами групп. Здесь мы сталкиваемся с пересечением явления полисемии и категории семантической группы. Лексема как бы «расслаивается», принадлежа одним из своих значений к одной тематической группе, а другим – к другой, оставаясь при этом неразрывной.

Связи, ведущие от ядра семантического поля к его периферии, весьма обширны. Слово *Бог* связано отношениями синонимии с более чем 10 словами и сочетаниями слов: *Господь, Создатель, Творец, Вседержитель, Всевышний, Предвечный, Вышний, Царь небесный, Отец небесный* и др. [7, с. 45]. Однако далеко не все эти синонимы в первичном своём значении осмысливаются нами как сакральные. Разные характеристики Бога репрезентируют разные слова: *Творец (Бог, творящий что-либо), Создатель (Бог, который что-либо создаёт), Всевышний (Бог, который выше всего), Вседержитель (Бог, управляющий всем)*. Все эти слова имеют свою историю развития. Однако на современном этапе лексемы *создатель* и *творец* мы не назовём сакральными в первичном значении, а лексемы *Всевышний* и *Вседержитель* таковыми однозначно будут (отнести их можно будет к первой выделенной нами группе).

Отношениями антонимии со словом *Бог* связано слово *дьявол*. Оно также имеет более чем 10 синонимов: *сатана, чёрт, бес, демон, нечистый, лукавый, Мефистофель, враг, окаянный, князь тьмы* и др. [7, с. 133]. Здесь мы также находим примеры «расслоения» лексем. Это связано с переходом в сферу сакральной лексики слов, используемых в качестве эвфемизмов: *нечистый, лукавый, окаянный* и т. д. (первично обозначения определённых качеств, не включающие в себя непосредственно сакральных сем). Такой переход связан с нежеланием лишиться раз произносить слова, способные «накликать беду». Однако в дальнейшем у слов, связанных с концептом *дьявол* синонимическими отношениями, появляется бранное значение (сравни: *дьявол* и *сатана* в значении «злой дух, противостоящий Богу» и эти же слова в значении бранного названия человека). А некоторые слова из этого ряда и вовсе начинают употребляться с положительной окраской: *чёрт* и *бес*, кроме первичного значения («злой дух») приобретают вторичное значение: «ловкий, смелый, удачливый, задорный человек». Структура семантического поля сакральной лексики выходит за рамки плоскости, т. к. помимо исходных сем входящих в неё лексем появляются другие, новые. Таким образом, в данном случае первоначально сакральные лексемы приобретают и несакральное значение, переходя в таком контексте в другие тематические группы.

Концепт *Бог* напрямую соотносится с концептом *святой*.

Само понятие «святость» значительно старше христианства. Языковеды указывают, что слово «святой» первоначально имело смысл, указывающий на увеличение пространственных или иных характеристик, доступных органам чувств, то есть изначально оно не могло бы быть отнесено нами в первую группу, выделенную нами [6, т. 3, с. 585].

Однако с утверждением христианства понятие святости переосмысливается. Оно переносится на человека, на его духовную характеристику, связанную с духовной характеристикой Бога, носителя святости как квинтэссенции. Кроме того, теперь святость не может быть воспринята с помощью органов чувств. И это помещает рассматриваемую лексему в первую группу. Однако в новом значении она соединена с другими позитивными моральными характеристиками, например «непорочность», «добродетельность», и потому опять же выходит за рамки плоскости, «расслаиваясь» в области различных семантических полей. Схожее распределение значений видим и в словаре [8, с. 705]. Первичным для слова «святой» является следующее значение: «в религиозных представлениях: обладающий божественной благодатью». Здесь отражён аспект принадлежности категории «святой» чему-либо (в том числе и предмету, даже, возможно, изначально предмету). Второе и третье значения связаны с более абстрактным пониманием святости: «проникнутый высокими чувствами, возвышенный, идеальный (высок.)» и «истинный, величественный и исключительный по важности (высок.)» соответственно. Четвёртое значение, наоборот, более конкретно, оно относит понятие святости к человеку, достигшему определённого духовного уровня: «в христианстве и некоторых других религиях: человек, посвятивший свою жизнь церкви и религии, а после смерти признанный образцом праведной жизни и носителем чудодейственной силы». Обратим внимание, что само по себе слово «святость» на современном этапе можно отнести к первой группе, так как оно обозначает исключительно нематериальную сущность, однако при обозначении человека (т. е. в случае субстантивации) оно может быть отнесено ко второй группе (в частности, подгруппе названий лиц). Употребление же данной лексемы во втором и третьем значении переносит её в плоскость другой тематической группы, так как лишает сакральных сем.

Рассмотрим некоторые понятия, более отдалённые от ядра исследуемого семантического поля. «Святость» ассоциируется также и с понятием *церкви*. Сейчас более частотным является употребление его в значении «храм; место, в котором проходит богослужение». Однако Церковь – это, прежде всего, не храм, а совокупность людей как надындивидуальное тело. Такое распределение значений по первичности отмечено и в словаре [8, с. 875]: сначала «объединение последователей той или иной религии, организация, ведающая религиозной жизнью и соответствующим культом; религиозная община», затем «православный храм». В таком аспекте слово в обоих значениях можем отнести либо к третьей группе (если личностное восприятия не наделяет данную лексему сакральными семами), либо ко второй (в случае приобретения лексемой оттенка сакральности).

Понятие «жертва» тоже развивалось. Обратимся к толковому словарю: «Жертва – 1. В древних религиях: приносимый в дар божееству предмет или живое существо (убиваемое), а также приношение этого дара». В таком значении мы можем отнести данную лексему ко второй группе. С приходом христианства наполнение этого понятия несколько изменилось. Мы гораздо чаще употребляем слово «жертва» в других значениях: «2. Добровольный отказ от кого-чего-н. в чью-н. пользу, самопожертвование (высок.)», «3. кого-чего. О ком-н. страдающем от насилия, несчастья, неудачи» и «4. То же, что пожертвование (стар.)» [8, с. 192]. Очевидно, что слово «жертва» во втором и третьем значении не может быть отнесено к семантическому полю сакральной лексики, в отличие от первого. Однако в четвёртом значении мы снова наблюдаем «возвращение» рассматриваемой лексемы в область исследуемого поля (отнесённость ко второй либо третьей группе).

В данной работе мы попытались определить границы тематического поля сакральной лексики русского языка и охарактеризовать структуру этого поля. Однако связи слов исследуемой нами сферы настолько обширны, что они выходят за рамки поля сакральной лексики. Интегральные семы (такие, как отнесённость к духовной сфере, например) объединяют приведённые слова в одно семантическое поле. Однако наряду с

интегральными семами у слов названой тематической группы есть и семы дифференциальные, не относящиеся к сфере сакрального. Этот факт подтверждает мысль о том, что различные тематические поля, перекрывая друг друга, образуют сложную и многомерную систему лексической организации языка. Поэтому можно сделать вывод, что поле сакральной лексики не имеет чётких границ на словесном уровне, что связано с пересечением различных тематических групп вследствие «расслоения» отдельных лексем в их области путём полисемии. Границы семантического поля сакральной лексики можно определить только на уровне семантики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кодухов, В.И. Введение в языкознание : учебник для студ. педагогич. ин-тов по специальности № 2101 «Русский язык и литература» / В.И. Кодухов. – М. : Просвещение, 1979.
2. Реформатский, А.А. Введение в языковедение : учебник для вузов / А.А. Реформатский ; под ред. В.А. Виноградова. – М. : Аспект Пресс, 2001.
3. Вендина, Т.И. Введение в языкознание : учеб. пособие для педагогич. вузов / Т.И. Вендина. – М. : Высшая школа, 2001.
4. Кубрякова, Е.С. Части речи с когнитивной точки зрения / Е.С. Кубрякова. – М. : РАН, 1997.
5. Степанов, Ю.С. Константы : Словарь русской культуры / Ю.С. Степанов. – М. : Академический Проект, 2004.
6. Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка : в 4 т. / М. Фасмер ; под ред. Б. А. Ларина. – М. : Прогресс, 1964.
7. Александрова, З.Е. Словарь синонимов русского языка / З.Е. Александрова ; под ред. Л. А. Чешко. – М. : Русский язык, 1975.
8. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – М. : Азбуковник, 1999.
9. Маслов, Ю.С. Введение в языкознание : учебник для филологич. специальностей вузов / Ю.С. Маслов. – М. : Высшая школа, 1987.

Pushko O. The Borders of Semantic Field within Sacral Vocabulary in the Russian Language

The article deals with the borders of semantic field within sacral vocabulary in the Russian language. The purpose of the given research is to define which aspects determinate the limits of the border spread of this vocabulary stratum.

Матэрыял наступіў у рэдкалегію 14.01.2008